Как раз в этот момент вернулась другая главная служанка, Цуй Си, которая ненадолго отлучалась. Она окинула взглядом осколки фарфора и брызги лекарства на полу, но когда уже собиралась отыскать кого-нибудь, чтобы убрать беспорядок, добрая сестра остановила ее и прошептала:

— Мы спровоцировали молодую госпожу, она вышла из себя. Теперь нам нужно преклонить колени, признать свои ошибки и умолять о прощении.

Главная служанка вышла из комнаты и преклонила колени за дверным проемом.

Цуй Си и другая главная служанка понимали друг друга и без слов. Они тут же склонили, притворяясь дрожащими от крайнего ужаса.

Ю Сян проигнорировала их действия и продолжила напевать себе под нос. Обеих главных служанок ей подарила старая мадам. В течение всего этого времени они грубили ей больше, чем сама матриарх. Если бы они знали, кто «Ю Сян» на самом деле, то, скорее всего, разбили бы эти чашки сами.

Ю Пин Ян на самом деле был способным молодым человеком. Несмотря на молодой возраст, ему удалось подавить распространение слуха и взять поместье в свои руки. Она понятия не имела, как главная героиня сумеет вступить в аристократическое общество и добиться статуса императрицы, после того как Ю Си Ю всё узнала, и это станет известным каждому. Вне всяких сомнений, главной героине предстояло преодолеть немало трудностей на пути к успеху.

После долгих размышлений Ю Сян безрассудно рассмеялась и встряхнула головой. Если она будет жить в комфорте, разве нужно досадовать? Она не обладала большими амбициями и не собиралась наносить ответный удар. Она всего лишь хотела добиться расположения Ю Пин Яна и накопить достаточно денег.

Как только вернется главная героиня, она уступит свое место и приобретет себе деревушку, где будет жить спокойно, без всяких тревог, смотреть, как солнце садится за дымовой трубой и цветы растут в лунном свете.

Что касается замужества, то у нее не было никаких надежд на этот счет даже в прошлой жизни, когда она находилась под защитой своего брата. В этой жизни свадьба для нее была совершенно невозможной. Люди из древних времен не захотели бы взять в семью и обеспечивать инвалида.

Даже если бы она использовала свою связь с важным поместьем маркиза Юнгла, как только стало бы известно, кто она на самом деле, ее жизнь превратилась бы в еще худшую трагедию. Лучше просто забыть об этом.

Когда Ю Сян тщательно все обдумала, мельком взглянула на двух плачущих главных служанок, которые жались к порогу, делая жалкий вид. Уголки ее рта приподнялись в

презрительной улыбке. Вместо того чтобы вычистить комнату, они настолько обнаглели, что опустились на колени за дверью, притворяясь жалкими. Очевидно, что они делали это только с одной целью: чтобы показать Ю Пин Яну своенаравие Ю Сян. «Маркиз, взгляните, как груба молодая госпожа: она разбивает посуду и наказывает служанок, как ей угодно!».

Однако, кажется, они кое-что пропустили: у «Ю Сян» отказали обе ноги из-за того, что она спасла Ю Пин Яна, и это фактически разрушило ей жизнь. Сейчас у нее было право проявлять своенаравие.

Если Ю Сян правильно помнила, несмотря на свои безжалостность и свирепость, Ю Пин Ян отлично умел различать доброту и злобу. Пока она ничего не сделает против главной героини, он будет защищать ее. Богатство и слава ей не гарантированы, но он точно даст ей возможность жить мирной жизнью. Разве семья маркиза Юнгла, девичья семья главной героини, не сможет процветать еще сотни лет, что бы ни случилось?

Что до ее ног, учитывая отсталость медицины этого древнего времени, ей нечего было надеяться на чудо. Да и за прошлую жизнь она уже привыкла к такому состоянию.

Ю Сян стоически постучала себя по плотным бинтам на коленях.

Две коленопреклоненные служанки за порогом слушали, как молодая госпожа вполголоса напевает мелодию совершенно непринужденно, не составляя себе труда сказать ни слова ради примирения. Зарождающееся чувство враждебности, которое они испытывали, сразу возросло десятикратно. Они подавили глубокий вздох и ждали прибытия маркиза с покрасневшими глазами они.

Пока она бормотала песню, знакомая тоска снова затронула струны ее сердца. Ю Сян прикусила губу. Ее беззаботность угасла, и она слегка нахмурилась, моргнув. Темные глаза были затуманены слезами, от чего казалось, что она познала тяжелую как сам мир скорбь.

Две главные служанки были покорены ее умением стремительно менять маски. Они на мгновение удивились, но быстро взяли себя в руки, а обернувшись, увидели маркиза, который быстро шагал к ним.

Обе главные служанки торопливо подползли вперед и поклонились. Они надеялись услышать жалобы. Однако молодой маркиз не обратил на них внимания и немедленно вошел в комнату. Озадаченные служанки опустились на колени на том же месте.

Десятилетняя девочка — это еще не взрослая, но уже и не дитя. Однако она выглядела изможденной, а ее волосы были сухими и тусклыми: очевидно, за ними не было особого ухода, который полагается получать почитаемой молодой госпоже ди. Черты ее лица были совсем безжизненными, не считая только больших круглых глаз и черных как чернила зрачков. Их постепенно заполняли чистые слезы, и тогда глаза казались бездонными.

Таких никто не называет красавицами, но это не мешает испытывать к ним нежную любовь и привязанность.

Ю Пин Ян зашагал быстрее. Сведя брови, он спросил:

— Сян-эр, что случилось?

Подойдя ближе, он заметил, что пол залит кашей и усыпан осколками фарфора.

— Старший брат, у меня болят ноги! — Ю Сян протянула к юноше обе руки. Слезы, переполнявшие ее глаза, потекли по слезам.

Этот человек, очевидно, не ее старший брат, так почему же она испытывала это чувство родства и сильной телепатической связи? Это сбивало с толку, но также дарило ей комфорт.

Ю Пин Яна не волновал беспорядок в комнате. Он быстро подошел к жалкой маленькой девочке и заключил в объятия. Обе ноги Ю Сян отнялись именно из-за него, так что же тогда такого в паре разбитых чашек? Даже если бы она разгромила всю комнату, он простил бы ее.

Кто, пережив такую трагедию, сумел бы сохранить способность веселиться и оставаться невозмутимым? Выходить из себя и проявлять своеволие было сейчас необходимо. А пока он будет рядом с ней, он будет утешать ее, помогая преодолеть этот сложный и болезненный этап в ее жизни.

Подумав так, Ю Пин Ян обнял ее еще крепче.

— Через несколько дней будет не так больно. Сян-эр, пожалуйста, терпи, — Ю Пин Ян никогда не был близок со своими братьями и сестрами, поэтому говорил несколько неловко. Он вытер слезы с ее лица и мягко похлопал по спине.

По сравнению с прошлым разом его объятие было куда теплее, и теперь она улавливала приятный и слабый изысканный аромат. Испуганная, Ю Сян постепенно успокоилась, хотя слезы не переставали течь из ее глаз. Она крепко вцепилась в его шею обеими руками и тихо забормотала и заскулила первое, что приходило в голову. «Почему наши сердца связаны, ведь он не мой старший брат? Я действительно не смогу вернуться?».

Ю Пин Ян склонил голову, стараясь уловить, что бормочет его младшая сестра, но смог различить лишь одно слово — повторяющийся всхлип: «Старший брат». Он отчетливо ощутил ностальгию, пронзившую сердце. Кажется, он был единственным человеком во всем громадном поместье, на кого она могла положиться.

Две главные служанки все еще стояли на коленях за дверью, постепенно их негодование сменилось растерянностью, а затем — паникой.

— Эй, там, все еще тарашитесь? Ступайте за доктором! — повернувшись, Ю Пин Ян взглянул на двух главных служанок. Он все еще успокаивал плачущую младшую сестру.

Как только обе служанки поднялись, чтобы уйти, как он им приказал, услышали безразличные слова молодого маркиза:

— Тут такой беспорядок, и никто не наводит чистоту. Что за толк от твоей толпы слуг? Нужно просто продать их всех.

Их обеих тут же пронзил ужас, и они снова упали на колени, заверяя, что больше не посмеют нанести госпоже такую обиду. Мало того, что не сумели доложить об ее состоянии, они еще и вызвали на себя негодование Ю Пин Яна, за что и поплатились. Для них было большим облегчением, когда их отпустили и позволили уйти.

Ю Сян действительно не собиралась пользоваться Ю Пин Яном как инструментом. Она собиралась подождать, пока не начнет производить на него действительно хорошее впечатление. До тех пор о некоторых делах лучше не говорить. Ю Пин Ян будет с ней согласен. Она, должно быть, сейчас была слишком уж нетерпелива. Если старая мадам признает об этом, то еще больше возненавидит ее.

<http://tl.rulate.ru/book/55591/1478189>